

3	0132-01*	ВЕРОНИКА ТУШНОВА	“Осчастливь меня”	Часть 1 “Не разлюби”
4	0132-02*	ВЕРОНИКА ТУШНОВА	“Осчастливь меня”	Часть 2 “Думаешь, позабудешь?”

Г. Жилкиной посвящается

“Осчастливь меня” (Коренблит – Тушнова)

Часть 1 “Не разлюби”

1. Вторая молодость	- 1.27
2. Выдумка	- 1.23
3. Приходи!	- 2.15
4. Любимый	- 1.29
5. Осчастливь меня	- 2.06
6. Бессонница	- 1.35
7. У источника	- 1.31
8. Чудаки	- 1.36
9. Мой дом	- 2.57
10. Зеркало	- 1.24
11. Могло бы	- 1.46
12. За тобой	- 1.12
13. Одиночество	- 1.21
14. Не любимая	- 1.29
15. Мне мало звёзд	- 2.09
16. Пускай	- 1.26
17. Осенний снег	- 1.17
18. Намёк на старость	- 1.11
19. Золушка	- 2.23
20. Отвори	- 1.32
21. Навек	- 1.31
22. Не разлюби	- 1.44
23. Есть или нет	- 1.05
24. Многое я люблю	- 1.18
25. Богатому	- 1.36
26. Обнажённая душа	- 1.52
27. Улетают года	- 1.22
28. находка	- 1.29
<i>Общее время звучания</i>	<i>- 45.26</i>
<i>Общее время звучания</i>	<i>- 85.15</i>

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1 “Не разлюби”

1. ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ

Я пенять на судьбу не вправе,
годы милостивы ко мне...
Если молодость есть вторая –
лучше первой она вдвойне.

Откровеннее и мудрее,
проницательней и щедрей.
Я горжусь и люблюсь ею –

этой молодостью моей.

Та подарком была, не боле,
та у всех молодых была.
Эту я по собственной воле,
силой собственной добыла.

Я в ее неизменность верю
оттого, что моя она,
оттого, что душой своею
оплатила её сполна!

2. ВЫДУМКА

Все в доме пасмурно и ветхо,
скрипят ступени, мох в пазах..
А за окном – рассвет и ветка
в аквамариновых слезах.

А за окном кричат вороны,
и страшно яркая трава,
и погромыхиванье грома,
как будто валятся дрова.

Смотрю в окно, от счастья плача,
и, полусонная еще,
щекою чувствую горячей
твое прохладное плечо...

Но ты в другом, далеком доме
и даже в городе другом.
Чужие властные ладони
лежат на сердце дорогом.

... А это всё - и час рассвета,
и сад, поющий под дождем, -
я просто выдумала это,
чтобы побыть с тобой вдвоем.

3. ПРИХОДИ!

Сколько дней не спалось, не елось,
не плакалось мне, не пелось,
не работалось, не гулялось, -
все в душе своей разбиралась.

Раздала что было хорошего,
что не нужно - на свалку брошено,
подмела свою душу дочиста,
настоящее одиночество.

Настежь окна, свежо в груди...
Вот теперь давай приходи!

4. ЛЮБИМЫЙ

Хмурую землю стужа сковала,
небо по солнцу затосковало.
Утром темно, и в полдень темно,
а мне все равно, мне все равно!

А у меня есть любимый, любимый,
с повадкой орлиной,
с душой голубиной,
с усмешкою дерзкой,
с улыбкою детской,
на всем белом свете один-единый.

Он мне и воздух, он мне и небо,
все без него бездыханно и немо...
А он ничего про это не знает,
своими делами и мыслями занят,

пройдет и не взглянет, и не оглянется,
и мне улыбнуться не догадается.
Лежат между нами на веки вечные
не дальние дали - года быстротечные,

стоит между нами не море большое –
горькое горе, сердце чужое.
Вовеки нам встретиться не суждено...
А мне все равно, мне все равно,

а у меня есть любимый, любимый!

5. ОСЧАСТЛИВЬ МЕНЯ

Осчастливь меня однажды,
позови с собою в рай,
исцели меня от жажды,
подышать немного дай!

Он ведь не за облаками,
не за тридевять земель, -
там снежок висит клоками,
спит апрельская метель.

Там синее ельник мелкий,
на стволах ржавеет мох,
перепархивает белка,
будто розовый дымок.

Отливая блеском ртутным,
стынет талая вода...
Ты однажды ранним утром
позови меня туда!

Я тебе не помешаю
и как тень твоя пройду...
Жизнь такая небольшая,
а весна - одна в году.

Там поют лесные птицы,
там душа поет в груди...
Сто грехов тебе простится,
если скажешь: - Приходи!

6. БЕССОННИЦА

Нынче долго я не засну,
мне приснятся плохие сны;
Ты хотел мне отдать весну,
отказалась я от весны.

А она поет да поет
песню тоненькую в ночи,
а она заснуть не дает,
не прикажешь ей: замолчи!

Ты хотел мне отдать весну,
горечь ветра, капель в лесу,
ветки с каплями на весу,
снега хрупкую бирюзу...

Не смогла я взять, не смогу, -
не умею я быть в долгу.

7. У ИСТОЧНИКА

Тягучий жар на землю льется,
томят извилины пути...
К артезианскому колодцу
бежит ребенок лет шести.

На цыпочки на камне белом
приподымаясь на краю,
губами ловит неумело
тугую, круглую струю.

Она дугой взлетает звонко,
спеша в орешник молодой,
и пересохший рот ребенка
едва целуется с водой.

И у меня судьба такая,
и я к источнику бегу.
Мне счастье бьет в лицо, сверкая,
а я напиться не могу!

8. ЧУДАКИ

Мы шли пустынной улицей вдвоем
в рассветный час, распутицу кляня.
И, как всегда, под самым фонарем
ты вдруг решил поцеловать меня.

А нам с тобой навстречу в этот миг
веселые студенты, как на грех...
Мы очень, видно, рассмешили их -
так дружно грянул нам вдогонку смех.

Их разговор примерно был таков:
- Видали вы подобных чудаков?
- И впрямь чудаки, ведь он не молод...
- Да, но и она совсем не молода!

Ты сердишься за дерзкие слова?
Но что же делать - молодежь права.
Попробуй на меня когда-нибудь
пристрастным взглядом юности взглянуть.

Давай простим их неуместный смех:
ну где ж им знать, что мы счастливей всех?
Ведь им прожить придется столько лет,
пока поймут, что старости-то нет!

9. МОЙ ДОМ

Я, сердце друга отомкнув с трудом,
вошла в него, как путник входит в дом.
Дом был красив, обширен, но угрюм.
В него не долетали смех и шум.

Я стерла пыль и выбросила сор,
и проступил ковров живой узор.
Уютом не желая пренебречь,
я свет зажгла и затопила печь.

Цветы в кувшине увидала я, любимые...
Ты, значит, ждал меня?
Затем я увидала на стене
картину, предназначенную мне.

Везде, куда бы ни ступила я,
ждала меня заботливость твоя.

А утром распахнула я окно,
не открывавшееся так давно.

Послышались прохожих голоса,
и жизни шум снаружи ворвался.
И осени студёный ветерок
перелистал стихов знакомых том...

И, сняв с дверей заржавленный замок,
я поняла, что этот дом – мой дом!

10. ЗЕРКАЛО

Все приняло в оправе круглой
нелицемерное стекло:
ресницы, слепленные вьюгой,
волос намокшее крыло,

прозрачное свечение кожи,
лица изменчивый овал,
глаза счастливые... все то же,
что только что ты целовал.

И с жадностью неутолимой,
признательности не тая,
любуюсь я твоей любимой...
И странно мне, что это... я.

11. МОГЛО БЫ

А ведь могло бы стать так, что оба,
друг другу предназначены судьбой,
мы жизнь бок о бок прожили б до гроба
и никогда не встретились с тобой.

В троллейбусе порой сидели б рядом,
в киоске покупали бы цветы,
едва заметив мимолетным взглядом
единственно любимые черты.

Чуть тяготясь весенними ночами,
слегка грустя о чем-то при луне,
мы честно бы знакомым отвечали,
что да, мы в жизни счастливы вполне.

От многих я слыхала речи эти,
сама так отвечала, не таю,
пока любовь не встретила на свете
единственно возможную - твою!

Улыбка, что ли, сделалась иною,

или в глазах прибавилось огня,
но только – счастлива ли я с тобою? –
с тех пор никто не спрашивал меня.

12. ЗА ТОБОЙ

Жизнь твою читаю, перечитываю,
все твои печали пересчитываю,
все твои счастливые улыбки,
все ошибки, всех измен улики...

За тобой, не жалуясь, не сетуя,
всюду следую по белу свету я,
по небесным и земным маршрутам,
по годам твоим и по минутам...

Ничего я о тебе не знаю!
Разве лес – прогалина лесная?
Разве море – только ширь морская?
Разве сердце – только жизнь людская?

13. МОЛЧАНЬЕ

Ты верен святости обряда,
и в том душа твоя права.
Ты слов боишься, но не надо
переоценивать слова.

Я понимаю, понимаю,
твое смятение щажу
и тоже молча обнимаю,
и тоже молча ухожу.

Ты не преступишь обещанья,
ты не откликнешься на зов,
но не солжет твое молчанье –
оно отчаяннее слов.

Все изумленнее, жаднее,
нежнее слушаю его
и ни о чем не сожалею,
и не жалею ничего!

14. НЕ ЛЮБИМАЯ

Я рядом с тобою – не лучшая и не любимая...
Зачем же сливаются мыслей теченья глубинные?
Зачем же срастаются руки в порыве едином?
Зачем же ты смотришь в глаза мне, как смотрят любимым?

Я рядом с тобой – не любимая и не лучшая...
Зачем же все это – как таянье льдов неминуемое,

как шара земного движенье непреодолимое?
О, если б пожизненно быть мне такой нелюбимою!

15. МНЕ МАЛО ЗВЕЗД

Еще шуршат, звенят и шепчут капли,
с листвы катясь в пахучую траву.
И каждый звук в молчанье сада вкраплен,
как зерна звезд в ночную синеву.

Перед окном черемух горьких чащи,
как будто вниз упали облака.
На этот мир цветущий и звенящий
я не могу смотреть издалика.

Мне мало звезд - десятков, сотен, тысяч.
Моя тоска тревожна и остра.
Я так хочу хотя бы искру высечь
для твоего неяркого костра.

Далекие лучистые кристаллы.
Холодные небесные огни.
Мне мало звезд, мне лучших песен мало,
когда не мною созданы они.

16. ПУСКАЙ

Пускай лучше ты не вступишь меня,
чем я не открою двери.
Пускай лучше ты обманешь меня,
чем я тебе не поверю.

Пускай лучше я в тебе ошибусь,
чем ты ошибешься во мне.
Пускай лучше я на дне окажусь,
чем ты по моей вине.

Пока я жива, пока ты живой,
последнего счастья во имя,
быть солнцем хочу над твоей головой,
землей – под ногами твоими.

17. ОСЕННИЙ СНЕГ

Чистый, лучистый на землю лег
первый осенний снег...
Ну почему так ты далек,
милый мой человек?

Мне бы из снега снежки лепить,
мне бы тебя без оглядки любить,
счастливый твой слушать смех,

пить с твоих губ снег...

Мне бы дров принести, огонь развести,
картошку испечь в золе,
и чтоб ночь была, и метель мела
по нашей с тобой земле.

Денек да денек, да еще денек,
человечий недолог век...
Чистый, лучистый на землю лег
первый осенний снег,

18. НАМЁК НА СТАРОСТЬ

Дремлет стужа, сок из веток выжав,
в чащах спят, умаявшись, ветра.
Хочешь, завтра в лес пойдем на лыжах?
Хочешь, выйдем из дому с утра,

в час, когда еще нельзя взглядеться
в нерассветший дымчатый простор?..
Мы заглянем по дороге в детство,
на опушке разведем костер,

станем греться рядом, на снегу...
Ты не говори мне: "Не могу".

Ты не вздумай намекать на старость –
слова нет такого в словаре...
Если вправду мало жить осталось,
надо выйти раньше... На заре...

19. ЗОЛУШКА

Тихо в доме. Засыпает стекла
белая колючая пурга...
Постарела Золушка, поблекла,
почернели камни очага.

Как давно... А будто бы сегодня:
бал, огни, полуночный побег...
Почему же туфельку не поднял
тот красивый, добрый человек?

Ты уже смирилась, песня спета.
Но ведь где-то музыка гремит,
но ведь тот дворец сияет где-то...
Слышишь, это счастье говорит!

Только пусть душа твоя не ленится,
рученьки рабочие не ленятся,

печь топи да выгребай золу...

Умница-разумница, смиренница,
перемелется, все переменится,
я тебя еще на праздник позову.

Я сорву с тебя отрепья жалкие,
кудри спутанные расчешу,
подарю на пальцы кольца жаркие,
лучшими духами надушу...

Золушка, голубушка, за тыщи
верст, в потерянном тобой краю,
тот красивый, добрый ходит, ищет
латаную тапочку твою...

...

Гуще тени, приглушенной звуки,
за окном - снега, снега, снега...
Золушка натруженные руки
согревает возле очага.

20. ОТВОРИ

Я стучусь в твое сердце: Отвори, отвори,
разреши мне в глаза поглядеться твои,
оттого, что забыла уже о весне,
оттого, что давно не летала во сне,

оттого, что давно молодой не была,
оттого, что бессовестно лгут зеркала...-

Я стучу в твое сердце:

- Отвори, отвори,
покажи мне меня,
возврати, подари!

21. НАВЕК

Сутки с тобою, месяцы - врозь...

Спервоначально так повелось.

Уходишь, приходишь, и снова, и снова прощаешься,
то в слезы, то в сны превращаешься,
и снова я жду, как во веки веков
из плаванья женщины ждут моряков.

Жду утром, и в полдень, и ночью сырой,
и вдруг ты однажды стучишься: - Открой! —
Тепла, тяжела дорогая рука...

... А годы летят, как летят облака,
летят-пролетают, как листья, как снег...
Мы вместе - навек. В разлуке - навек.

22. НЕ РАЗЛЮБИ

Чемодан с дорожными вещами,
скудость слов, немая просьба рук...
Самое обычное прощанье,
самая простая из разлук.

На вокзалах плачут и смеются
и клянутся в дружбе и любви...
Вот и ты, стараясь улыбнуться,
говоришь: - Смотри не разлюби!

Ну к чему, скажи, тревоги эти?
Для чего таким печальным быть?
Разве можно позабыть о свете
или, скажем, воздух разлюбить?

У тебя глаза совсем больные.
Улыбнись. Не надо так, родной...
Мне ведь тоже в ночи ледяные
нестерпимо холодно одной.

Шум, свистки, последние объятья.
дрогнули сцепленья, зазвеня...
До свиданья! Буду очень ждать я!
Только ты... не разлюби меня.

23. ЕСТЬ ИЛИ НЕТ

Говоришь ты мне: - Надоела грусть!
Потерпи чуть-чуть, я назад вернусь.

Хочешь ты любовь, как настольный свет:
повернул - горит, повернул - и нет.

Хочешь – про запас (пригодится в срок), -
а любовь не гриб, не солится впрок.

Жить по-своему не учи меня,
или есть огонь, или нет огня!

24. МНОГОЕ Я ЛЮБЛЮ

Многое я люблю:
в пору зноя и духоты
с наслаждением воду лью
на привянувшие цветы,
а когда сорняки полю,
улыбаюсь я и пою.

Ветер в окна люблю впускать
и угрюмых дворняг ласкать,

подарки люблю дарить,
 радость люблю творить,
 люблю еще с детских лет
 зажигать вечерами свет...

А вот целую тебя,
 а в глазах твоих света нет.
 Погляжу в глаза - темнота...
 А душа-то во мне все та:
 люблю подарки дарить,
 радость люблю творить,
 не могу по-другому жить.

25. БОГАТОМУ

Биенье сердца моего,
 тепло доверчивого тела...
 Как мало взял ты из того,
 что я отдать тебе хотела.

А есть тоска, как мед сладка,
 и вянущих черемух горечь,
 и ликование птичьих сборищ,
 и тающие облака...

Есть шорох трав неутомимый,
 и говор гальки у реки,
 картавый, не переводимый
 ни на какие языки.

Есть медный медленный закат
 и светлый ливень листопада...
 Как ты, наверное, богат,
 что ничего тебе не надо!

26. ОБНАЖЕННАЯ ДУША

И знаю все, и ничего не знаю...
 И не пойму, чего же хочешь ты,
 с чужого сердца с болью отдирая
 налегших лет тяжелые пласты.

Трещат и рвутся спутанные корни.
 И вот, не двигаясь и не дыша,
 лежит в ладонях, голубя покорней,
 тобою обнаженная душа.

Тебе позволена любая прихоть.
 Но быть душе забавою не след.
 И раз ты взял ее, так посмотри хоть
 в ее глаза, в ее тепло и свет.

27. УЛЕТАЮТ ГОДА

Ты не любишь считать облака в синеве.
Ты не любишь ходить босиком по траве.
Ты не любишь в полях паутин волокно,
ты не любишь, чтоб в комнате настезь окно,
чтобы настезь глаза, чтобы настезь душа,
чтоб бродить не спеша и грешить не греша...

Все бывало иначе когда-то, давно.
Много власти любовью мне было дано!
Что же делать теперь? Помогите, научите.
На замке ваша жизнь, потерялись ключи.
А моя на исходе - улетают года.
Неужели не встретимся никогда?

28. НАХОДКА

Нам не случилось ссориться, -
я старалась во всем потрафить.
Тебе ни одной бессонницы
не пришлось на меня потратить.

Не добычею, не наградою –
была находкой простою,
оттого, наверно, не радую,
потому ничего не стою.

Только жизнь у меня короткая,
только твердо и горько верю:
не любил ты свою находку –
полюбишь потерю.